

УДК 94(497.2)«1876/1879»

БОЛГАРИЯ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ: ПЕРВЫЕ ШАГИ В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ (КОНЕЦ 1876 – СЕРЕДИНА 1879 г.)

Э. Г. ВАРТАНЬЯН¹⁾

¹⁾Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, 350040, г. Краснодар, Россия

Аннотация. Освещена роль Российской империи в формировании болгарской государственности после освобождения страны от османского гнета в 1878 г. С опорой на документальные источники (материалы архивов и опубликованные документы) определено место Российской империи в становлении Княжества Болгария, его основных институтов. Используются историко-генетический и проблемно-хронологический методы, позволившие выявить последовательность исторических событий, также задействованы методы компаративного и системного анализа материала. Показано, что еще до начала Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. при главнокомандующем Дунайской армии была образована Канцелярия гражданского управления освобожденными территориями, целью которой было создание органов местной власти. Рассмотрено формирование аппарата управления на освобожденных в результате войны территориях во главе с российским императорским комиссаром. Подчеркнуто, что в связи с кратковременностью пребывания российской администрации в Болгарии было необходимо в минимальные сроки упрочить самостоятельность страны, подготовить кадры из местного населения, назначить на важные административные посты представителей болгарской интеллигенции. Проанализирована переписка российских государственных деятелей, которая свидетельствует о том, что в короткие сроки русское гражданское управление в Болгарии проделало большую работу (содействовало принятию конституции страны, введению налогового законодательства, созданию органов законодательной, исполнительной и судебной власти, Болгарского народного банка, новой военной и полицейской системы, системы народного просвещения, здравоохранения, почтового управления и многого из того, что было необходимо для функционирования возрожденного болгарского государства).

Ключевые слова: Княжество Болгария; Российская империя; освобождение; Сан-Стефанский договор; Берлинский конгресс; конституция; гражданское управление.

БАЛГАРЫЯ ПАСЛЯ ВYZВАЛЕННЯ: ПЕРШЫЯ КРОКІ Ў ФАРМІРАВАННІ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ І РОЛЯ РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ У ГЭТЫМ ПРАЦЭСЕ (КАНЕЦ 1876 – СЯРЭДЗІНА 1879 г.)

Э. Г. ВАРТАНЬЯН^{1*}

^{1*}Кубанскі дзяржаўны ўніверсітэт, вул. Стаўрапольская, 149, 350040, г. Краснадар, Расія

Анатацыя. Асветлена роля Расійскай імперыі ў фарміраванні балгарскай дзяржаўнасці пасля вызвалення краіны ад асманскага прыгнёту ў 1878 г. З апорай на дакументальныя крыніцы (матэрыялы архіваў і апублікаваныя дакументы) вызначана месца Расійскай імперыі ў станаўленні Княства Балгарыя, яго асноўных інстытутаў. Выкарыстаны

Образец цитирования:

Вартаньян Э.Г. Болгария после освобождения: первые шаги в формировании государственности и роль Российской империи в этом процессе (конец 1876 – середина 1879 г.). Журнал Белорусского государственного университета. История. 2025;3:37–46.
EDN: ZIQANT

For citation:

Vartanyan EG. Bulgaria after liberation: the first steps in the formation of statehood and the role of the Russian Empire in this process (late 1876 – middle 1879). *Journal of the Belarusian State University. History*. 2025;3:37–46. Russian. EDN: ZIQANT

Автор:

Эгнара Гайковна Вартаньян – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений факультета истории, социологии и международных отношений.

Author:

Egnara G. Vartanyan, doctor of science (history), full professor; professor at the department of world history and international relations, faculty of history, sociology and international relations.
vartaneg@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5030-8941>

гісторыка-генетычны і праблемна-храналагічны метады, якія дазволілі выявіць паслядоўнасць гістарычных падзей, таксама задзейнічаны метады кампаратыўнага і сістэмнага аналізу матэрыялу. Паказана, што яшчэ да пачатку Руска-турэцкай вайны 1877–1878 гг. пры галоўнакамандуючым Дунайскай арміі была ўтворана Канцылярыя грамадзянскага кіравання вызваленымі тэрыторыямі, мэтай якой было стварэнне органаў мясцовай улады. Разгледжана фарміраванне апарату кіравання на вызваленых у выніку вайны тэрыторыях на чале з расійскім імператарскім камісарам. Падкрэслена, што ў сувязі з кароткачасовай знаходжаннем расійскай адміністрацыі ў Балгарыі было неабходна ў мінімальныя тэрміны ўмацаваць самастойнасць краіны, падрыхтаваць кадры з мясцовага насельніцтва, прызначыць на важныя адміністрацыйныя пасады прадстаўнікоў балгарскай інтэлігенцыі. Прааналізавана перапіска расійскіх дзяржаўных дзеячаў, якая сведчыць аб тым, што ў кароткія тэрміны рускае грамадзянскае кіраванне ў Балгарыі прарабіла вялікую працу (садзейнічала прыняццю канстытуцыі краіны, увядзенню падатковага заканадаўства, стварэнню органаў заканадаўчай, выканаўчай і судовай улады, Балгарскага народнага банка, новай ваеннай і паліцэйскай сістэмы, сістэмы народнай асветы, аховы здароўя, паштовага кіравання і многага з таго, што было неабходна для функцыянавання адроджанай балгарскай дзяржавы).

Ключавыя словы: Княства Балгарыя; Расійская імперыя; вызваленне; Сан-Стэфанскі дагавор; Берлінскі кангрэс; канстытуцыя; грамадзянскае кіраванне.

BULGARIA AFTER LIBERATION: THE FIRST STEPS IN THE FORMATION OF STATEHOOD AND THE ROLE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THIS PROCESS (LATE 1876 – MIDDLE 1879)

E. G. VARTANYAN^a

^aKuban State University, 149 Stavropol'skaya Street, Krasnodar 350040, Russia

Abstract. The article highlights the role of the Russian Empire in the formation of the Bulgarian statehood after the country's liberation from Ottoman rule in 1878. Based on documentary sources (archive materials and published documents), the place of the Russian Empire in the process of formation of the Principality of Bulgaria and its main institutions is established. Historical-genetic and problem-chronological methods are used to identify the sequence of historical events; comparative and systemic analysis methods are also used. It is shown that even before the start of the Russo-Turkish War of 1877–1878, the Chancellery of Civil Administration of the Liberated Territories was formed under the Commander-in-Chief of the Danube Army, the purpose of which was to create local government bodies. The article examines the formation of the administrative apparatus in the territories liberated as a result of the war, headed by the Russian Imperial Commissar. It is emphasised that due to the short duration of the Russian administration's stay in Bulgaria, it was necessary to try to strengthen the country's independence in the shortest possible time, train personnel from the local population and appoint representatives of the Bulgarian intelligentsia to important administrative posts. The correspondence of Russian government officials, which shows that in a short time the Russian civil administration in Bulgaria accomplished a great deal of work (facilitated the adoption of the country's constitution, the introduction of tax legislation, the creation of legislative, executive and judicial authorities, the Bulgarian People's Bank, a new military and police system, a public education system, health care, postal administration and much of what was necessary for the functioning of the revived Bulgarian state), is analysed.

Keywords: Principality of Bulgaria; Russian Empire; liberation; Treaty of San Stefano; Congress of Berlin; constitution; civil administration.

Введение

Настоящая статья посвящена вопросу становления государственности в Болгарии после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Согласно Берлинскому трактату от 1 (13) июля 1878 г.¹, изменившему условия Сан-Стефанского договора², страна была разделена на Северную Болгарию, которая должна была стать самоуправляющимся княжеством со столицей в Софии, возглавляемым князем, избранным народом, и Южную Болгарию, где образовывалась автономная область под названием «Восточная Руме-

лия» с центром в Филиппополе (Пловдиве), которая оставалась под управлением Высокой Порты во главе с христианским губернатором. В данной статье речь идет о Княжестве Болгария, хотя автор допускает упоминание отдельных сюжетов о Восточной Румелии по мере необходимости. Вместе с тем в работе освещен непродолжительный период русского гражданского управления, когда Болгария по Тырновской конституции (апрель 1879 г.) получила официальное название «Княжество Болгария». В статье рассма-

¹Берлинский трактат. Берлин // Исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова : сайт. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/berlin.htm> (дата обращения: 03.08.2023).

²Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор // Исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова : сайт. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/stefano.htm> (дата обращения: 28.07.2023).

тривается период с ноября 1876 по июнь 1879 г. (от образования Канцелярии гражданского управления освобожденными территориями до окончания русского гражданского управления в княжестве).

Актуальность темы не вызывает сомнений, несмотря на то что от этого события людей отделяют 147 лет. В 1878 г. Россия оказалась спасительницей братского южнославянского народа, находившегося под гнетом османского ига около пяти веков. Необходимо было возрождать болгарскую государственность. Несомненно, российское правительство хотело иметь влияние на политику нового болгарского

княжества. Однако этот факт никак не умалял вклада известных российских государственных деятелей в становление независимого болгарского государства, его основных институтов, а также в защиту православного населения Балканского полуострова. Автор исследования ставит перед собой цель путем анализа исторических документов, в первую очередь эпистолярных источников, показать роль В. А. Черкасского, А. М. Дондукова-Корсакова и других видных государственных деятелей в процессе создания основных институтов формирующегося болгарского государства.

Материалы и методы исследования

Методологической основой данной работы являются научные принципы историзма и объективности. Принцип объективности, предполагающий изучение исторических фактов с учетом степени их достоверности, особенно важен в случае, когда в научный оборот вводятся источники личного происхождения (в статье они рассматриваются наряду с официальными документами). Кроме того, в исследовании применяются историко-генетический и проблемно-хронологический методы, позволяющие выявить последовательность исторических событий, а также задействуются методы компаративного и системного анализа материала.

В настоящей работе используются материалы Центрального государственного архива Республики Болгария³ и Софийского городского и окружного государственного архива⁴, опубликованный сборник документов «Россия и восстановление болгарской государственности (1878–1885)», изданный болгарским государственным агентством «Архивы» в 2008 г. в Софии. Выход документального

сборника является результатом совместных усилий работников болгарских и российских архивов, он приурочен к 130-летию освобождения Болгарии [1]. Также используются второй том документального сборника «Освобождение Болгарии от турецкого ига» [2] и издание «Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877–78–79 гг.» [3]. Научной основой статьи являются труды русских историков Н. Р. Овсяного, А. Л. Погодина, А. В. Плотноковой, В. М. Хевролиной, М. М. Фроловой, Л. В. Гориной, Е. В. Сафроновой, болгарских ученых С. Н. Боянова, А. Божкова, М. Маноловой, В. Тонева, белорусских исследователей С. С. Александровича, А. П. Салькова и др. Автор настоящей работы делает попытку изучить роль Российской империи в становлении государственности Болгарии, опираясь на анализ источников, в первую очередь переписки императора Александра II, А. М. Дондукова-Корсакова, М. А. Домонтовича, Д. А. Милютина, Э. И. Тотлебена и А. Б. Лобанова-Ростовского.

Результаты и их обсуждение

Окончание Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. – одно из важнейших событий болгарской истории, приведшее к формированию государственности страны после почти пятивекового османского гнета и к созданию Третьего Болгарского царства. Открылась новая страница в истории болгарского народа. Как отмечает В. М. Хевролина, болгарское княжество стало центром борьбы за единую Болгарию [4, с. 435].

В ноябре 1876 г. была образована Канцелярия гражданского управления освобожденными территориями, целью которой было создание органов

местной власти в Болгарии. Руководителем канцелярии был назначен князь В. А. Черкасский, хорошо знавший положение на этой территории [5, с. 260]. В. А. Черкасский старался как можно скорее ввести гражданское управление в стране, т. е. не оставлять ее в состоянии анархии. Он полагал излишним прибегать к ломке существующих в княжестве учреждений и вводить что-либо новое, ограничиваясь заменой турецкой власти временным русским гражданским управлением [6, с. 39]. Канцелярия гражданского управления освобожденными территориями

³Доклад ген.-майора Григория В. Золотарева об учреждении в болгарском земском войске школ для подготовки медицинских и ветеринарных фельдшеров. 17 ноября 1878 г. // Централен държавен архив (ЦДА). Ф. 159к. Оп. 1. Арх. ед. 3. Л. 95–96; Письмо князя А. М. Дондукова-Корсакова генерал-майору М. А. Домонтовичу о задачах русского гражданского управления в Княжестве Болгарском и Восточной Румелии. Филиппополь, 19 августа 1878 г. // Там же. Ф. 430. Оп. 1. Арх. ед. 110. Л. 4–9; Проект, утвержденный великим князем Николаем Николаевичем (старшим) для учреждения первоначального военно-полицейского управления в занимаемом войсками крае, составлен князем Владимиром А. Черкасским, заведующим гражданскими делами. Плоещ, 3 юни 1877 г. // Там же. Ф. 379к. Оп. 1. Арх. ед. 8. Л. 11–14; Проект устава Болгарского народного банка. 1878 // Там же. Ф. 159к. Оп. 1. Арх. ед. 10. Л. 2–11.

⁴Софийски градски и окръжен държавен архив. Ф. 1к. Оп. 2. Д. 530.

состояла из 10 человек, в число которых входили известные деятели Болгарского национального возрождения Н. Геров, М. Дринов, Т. Бурмов, Х. Стоянов. Новые власти пытались вернуть на родину болгар, получивших образование в России, для участия в деятельности органов центрального и местного управления. Ввиду недостатка сотрудников из числа местных жителей в распоряжение князя В. А. Черкасского были направлены десятки русских офицеров, специалистов – будущих губернаторов, начальников полиции, градоначальников и др. Списки болгар, учившихся в России за государственный счет и за счет средств славянских комитетов, В. А. Черкасский получил от управляющего Азиатским департаментом Министерства иностранных дел Российской империи Н. К. Гирса, а также председателей славянских комитетов Петербурга и Москвы [2, с. 106, 109, 118]. Согласно проекту В. А. Черкасского на занимаемых русскими войсками землях создавались военно-полицейские управления в целях охраны спокойствия и порядка, предотвращения распри между людьми разных вероисповеданий и т. д.⁵

Князь В. А. Черкасский стремился привлекать к гражданскому управлению знающих местные порядки людей, в том числе сотрудников консульского корпуса, хотя, как отмечает А. В. Плотникова, канцлер А. М. Горчаков был поборником подчинения консульского корпуса исключительно Министерству иностранных дел Российской империи [7, с. 138].

В. А. Черкасский, который, по мнению Н. Р. Овсяного, был умелым и ловким администратором, превосходно справлялся со своими обязанностями по гражданскому управлению Болгарией. Он смог не только покрыть все расходы полученными им с края доходами, но и сделать некоторый запас наличных средств (около 300 тыс. руб.), сохранив почти не тронутыми податные ресурсы [8, с. 53]. Что касается злоупотреблений в администрации В. А. Черкасского, то таковых при князе было очень мало и виновные не оставались безнаказанными [9, с. 368].

В соответствии с инструкцией от 16 ноября 1876 г. заведующий гражданскими делами при главнокомандующем армии должен был исполнять следующие обязанности: собирать статистические и исторические материалы, необходимые для преобразований в крае в целях нравственного совершенствования населения и улучшения его материального состояния; постепенно вводить новое гражданское управление на местах; наблюдать за действиями граждан и соблюдением их прав; привлекать из числа местных жителей благонадежных, преданных российскому правительству людей для использования в деле устройства местного управления; обеспечи-

вать деятельность православной церкви, народных училищ; гарантировать свободное вероисповедание иностранцев, в том числе мусульман; улучшать порядок распределения и взимания податей и др. [10, с. 22–21]. Немаловажными задачами были соблюдение порядка в освобожденных районах, недопущение проявлений ненависти болгар к туркам. Как отмечает М. М. Фролова, во время первого забалканского похода генерал-лейтенанта И. В. Гурко их удавалось выполнять только в городе [11, с. 112].

В связи с необходимостью в создании основы болгарской государственности 10 июня 1877 г. была обнародована прокламация Александра II к болгарскому народу: «Мои войска перешли Дунай и вступают ныне на землю вашу, где уже не раз сражались они за облегчение бедственной участи христиан Балканского полуострова. <...> Время и обстоятельства не изменили того сочувствия, которое Россия питала к единоверцам своим на Востоке. <...>

Жители болгарского края! Задача России – создавать, а не разрушать. Она призвана... умиротворить все народности и все исповедания в тех частях Болгарии, где совместно живут люди разного происхождения и разной веры. <...> Одинаково будут обеспечены жизнь, свобода, честь, имущество каждого христианина. Но не мечь будет руководить нами, а сознание строгой справедливости, стремление создать постепенно право и порядок там, где доселе господствовал лишь дикий произвол. <...> По мере того, как русские войска будут продвигаться во внутрь страны, турецкие власти будут заменяемы правильным управлением»⁶. Прокламация была впервые опубликована в газете «Летучий военный листок» (1877. № 1)⁷. Административная практика вводилась в Княжестве Болгария и Восточной Румелии [12, с. 36].

Уже в первом освобожденном в ходе военных действий 1877–1878 гг. болгарском городе Свиштов было учреждено городское управление. Первым губернатором Свиштова был назначен чиновник Азиатского департамента Министерства иностранных дел Российской империи, российский вице-консул в Филиппополе (1857–1877) Н. Геров – талантливый ученый-лингвист, поэт, создатель системы национального образования и др.⁸

Одновременно формировались военно-административные органы, местные советы управления. Русская администрация, учитывая разнообразный этнический облик ряда регионов Болгарии (болгары, румыны, греки, турки и др.), стремилась к пропорциональному участию всех народов в управлении, руководствуясь не территориальным, а национальным принципом [13, с. 274]. Летом 1877 г. князь В. А. Черкас-

⁵Проект, утвержденный великим князем Николаем Николаевичем... Л. 11–14.

⁶Там же. Л. 4–5.

⁷Сафронова Е. В. Найдено Геров и Россия : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03, 07.00.02. Воронеж : Воронеж. пед. ун-т, 1996. С. 2–3.

⁸Там же. С. 3.

ский издал проект по учреждению военно-полицейского управления на занимаемых русскими войсками территориях. В проекте были определены обязанности военно-полицейских начальников санджаков и кази (административно-территориальных единиц в Османской империи), заключающиеся в первую очередь в строгом сохранении спокойствия и порядка, предупреждении и пресечении распри на освобожденных территориях [3, с. 3–5].

Согласно проекту В. А. Черкасского границы занятых русскими войсками территорий оставались без изменений; в каждой общине восстанавливались советы старейшин, образовался административный совет округа (нахии) из руководителей местных религиозных общин [10, с. 200–201]. Можно констатировать, что общий принцип управления занятыми территориями был охранительно-консервативным. Были организованы выборы чиновников городских административных советов среди малочисленной болгарской интеллигенции, а также советов старейшин в селах и мэриях. Предпринимались меры по заботе о раненых и больных солдатах и офицерах, обеспечению приюта, питания и защиты для тысяч беженцев в Восточной Румелии, т. е. по укреплению власти в стране и возможному содействию русским войскам.

Преемником князя В. А. Черкасского стал генерал от кавалерии, генерал-адъютант князь А. М. Дондуков-Корсаков, которому нужно было продолжать административную деятельность предшественника, опиравшегося в своей работе на широкое внутреннее самоуправление. А. М. Дондукову-Корсакову в связи с кратковременностью пребывания русских войск в Болгарии следовало в краткий срок упрочить самостоятельность страны, она должна была стать самоуправляющимся княжеством⁹. После заключения мира ввиду кратковременности пребывания русских войск на территории княжества А. М. Дондукову-Корсакову приходилось заботиться, как пишет Н. Р. Овсяный, главным образом «о пробуждении элементов болгарской жизни», быстром упрочении государственного порядка и особенно об укреплении вооруженных сил, чтобы после отхода русских войск было кому охранять княжество от посягательств врагов [14, с. 582]. Согласно Сан-Стефанскому договору на болгарской территории в течение 2 лет должна была находиться 50-тысячная русская армия¹⁰. Берлинский конгресс сократил период временного русского гражданского управления Болгарией до 9 месяцев и ограничил его деятельность в пределах урезанного болгарского княжества¹¹. Пока действующая русская армия находи-

лась в Болгарии, императорский комиссар подчинялся ее главнокомандующему генералу Э. И. Тотлебену.

Генерал от кавалерии, генерал-адъютант князь А. М. Дондуков-Корсаков руководил Советом правления, который был предшественником Министерского совета Республики Болгария. При формировании органов власти было необходимо готовить сотрудников из числа местного населения на должности, замещаемые российскими чиновниками, а по возможности назначать на государственные должности болгар, владеющих русским языком. Как отмечает А. Л. Погодин, местные жители не могли упрекнуть князя А. М. Дондукова-Корсакова в нерадении об их интересах [5, с. 263].

Решения Берлинского конгресса потребовали ускорения таких процессов, как создание нового гражданского управления, полиции и независимых судебных органов, введение светского образования, обязательного бесплатного обучения в начальной школе и т. д. А. М. Дондуков-Корсаков отмечал, что ему ввиду временного характера русского гражданского управления в Болгарии было разрешено перевести Центральное управление в Софию. Князь решил перенести в Софию лишь те учреждения, которые были созданы на время. Другие учреждения, например Военный совет и Штаб болгарского земского войска, предполагалось разместить в Тырново¹².

Одной из забот А. М. Дондукова-Корсакова было обеспечение условий для создания и укрепления земского войска в княжестве. Он ввел на освобожденных территориях обязательную воинскую повинность. Интересно в связи с этим письмо князя директору канцелярии Императорской российской комиссии в Болгарии и управляющему делами ее совета генерал-майору М. А. Домонтовичу от 19 августа 1878 г.: «Я два дня тому назад как вернулся из С.-Стефано и Буюкдере, где пробыл семь дней. <...> Я переговорил также с Тотлебеном об оккупационном корпусе и просил ходатайства его у военного министра об усилении состава корпуса, по крайней мере на 15 %. Нынешний мирный состав оккупационных войск, по 100 чел. в роте, решительно не отвечает условиям нашего здесь положения: вследствие болезней и разных расходов людей нельзя будет вывести в строй больше 60 человек. Обстоятельство это чрезвычайно серьезно и положительно возбуждает во мне опасение ввиду беспорядков, несомненно возникнувших при удалении нашей действующей армии»¹³.

Являются актуальными слова А. М. Дондукова-Корсакова в письме М. А. Домонтовичу о ситуации

⁹ Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор // Исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова : сайт. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/stefano.htm> (дата обращения: 28.07.2023).

¹⁰ Там же.

¹¹ Берлинский трактат. Берлин // Исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова : сайт. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/berlin.htm> (дата обращения: 03.08.2023).

¹² Письмо князя А. М. Дондукова-Корсакова генерал-майору М. А. Домонтовичу... Л. 4–9.

¹³ Там же.

в Восточной Румелии: «Брожение в краях сильно и сдерживается в границах законности лишь благодаря нашему здесь влиянию. Разочарованные конгрессом (Берлинским конгрессом. – Э. В.) болгары не могут верить обеспечению их будущности при новых порядках и явной поддержке, оказываемой туркам иностранными державами. Больно действительно видеть, как всеильно влияние англичан в Константинополе и как ослабевает с каждым днем там наше влияние. Клевета, ложь, постоянные ноты о небывалых поступках нашей славной армии, которую хотят забросать грязью, и нашей администрации возмущают меня, тем более что на все это приходится отписываться и терять дорогое время, столь нужное на более важное и существенное дело. Думаю, что это первый пример в истории, чтобы победоносная армия у стен неприятельской столицы находилась постоянно как бы на скамье подсудимых перед недобросовестными представителями иностранных держав»¹⁴. В связи с этим необходимо упомянуть о мятеже в Западных Родопях турецкого и помакского населения против местных христиан и временного русского гражданского управления в Болгарии (Сенклеровский бунт, февраль – октябрь 1878 г.). Высокая Порта при поддержке Великобритании пыталась использовать мятеж как повод для пересмотра границ Одринской Фракии, установленных Сан-Стефанским договором. Одним из его организаторов был С. Сен-Клер, британский агент, работавший в Варне. Мятеж был подавлен русскими войсками и болгарскими четами [15, с. 317].

В отчете А. М. Дондукова-Корсакова о деятельности по управлению Болгарией от 18 сентября 1878 г. показаны комплектование болгарского войска новобранцами в разных губерниях, формирование пехоты, кавалерии, батарей, саперных частей, их снабжение боевым снаряжением и одеждой, а также подчеркнута необходимость в подготовке офицеров из числа болгар во вновь созданных учебных заведениях. Согласно правилам обязательной воинской повинности в княжестве [16, с. 65] военные должны были пройти обучение в училище, поэтому приказом князя от 26 ноября 1878 г. в Софии было основано военное училище [1, с. 169]. В это училище были приняты 250 молодых болгар (уже весной 1879 г. училище произвело первый выпуск офицеров), а 90 молодых людей были отправлены для обучения военному делу в Российскую империю. Была введена обязательная воинская повинность для мужского населения от 20 до 30 лет вне зависимости от вероисповедания и национальности. Срок действительной службы составлял 2 года [1, с. 195].

А. М. Дондуков-Корсаков считал, что господствующим языком княжества должен быть болгарский. В связи с тем что «как в официальных сношениях, так и в среде местного населения до сих пор сохрани-

лось в употреблении много неболгарских названий, установленных турецким правительством и взятых по преимуществу с турецкого языка», князь сделал «распоряжение о замене некоторых из наиболее употребительных подобных названий болгарскими или русскими именами» [1, с. 156]. Данный факт свидетельствует о том, что императорский комиссар вникал буквально во все вопросы жизни болгарского общества. Известно, что язык и письменность являются высшей духовной ценностью народа, основой развития национальной культуры, что прекрасно понимал А. М. Дондуков-Корсаков.

При А. М. Дондукове-Корсакове военное управление передало ведение почтового ведомства гражданскому управлению. Также был составлен проект организации почтовых сообщений для внешней и внутренней корреспонденции, открылись три новых тракта, изменилось направление существующих трактов, были устроены почтовые конторы и отделения почты в Софии, Варне, Шумене, Рушуке, Тырнове, Лом-Паланке, Филиппополе. Первое время там служили российские почтовые чиновники, а по мере подготовки в почтовом деле их должны были заменить болгары [1, с. 156]. Как отмечает С. С. Александрович, гражданское управление расширило почтовую сеть Болгарии, вовлекло в нее все санджаки и округа новой администрации [17, с. 157]. Российской администрации было необходимо решить спорные дела по земельной собственности мусульман и представителей других национальностей [1, с. 190–191].

Значительные изменения произошли в системе налогообложения. В 1878 г. был определен размер земельного налога, кроме того, новые финансовые учреждения были адаптированы к местным условиям и особенностям. По настоянию А. М. Дондукова-Корсакова была создана особая комиссия, состоящая из болгар, которая должна была подготовить предложение о размере годового земельного налога. Сумма прямых налогов рассчитывалась с учетом податных возможностей населения [1, с. 62].

Под руководством российского историка, филолога, общественного деятеля болгарского происхождения М. Дринова [18], который в Совете правления занимал должность министра народного просвещения и духовных дел, в августе 1878 г. был выработан Временный устав народных училищ. Согласно уставу учебное дело в Болгарии переходило в руки государства. Деятельность отдела народного просвещения была сосредоточена на устройстве народных школ, гимназий и издании учебников. Народные училища были разделены на следующие разряды: начальную школу с трехлетним курсом обучения для детей обоих полов, цель которой заключалась в распространении грамотности, основ религии и нравственности среди народа; среднюю школу, обеспечивающую получение более полного образования мальчиками

¹⁴Письмо князя А. М. Дондукова-Корсакова генерал-майору М. А. Домонтовичу... Л. 4–8.

и девочками, которая должна была существовать во всех населенных пунктах; четырехклассные народные училища, т. е. гимназии (законченное общее образование), которые открывались в городах и крупных населенных пунктах. Содержание обучения в школах определялось школьными настоятельствами, образование стало светским. Обучение осуществлялось на болгарском языке. К осени 1878 г. были завершены подготовительные работы для открытия гимназий в Софии и Габрово. В отделе народного просвещения создавалась особая комиссия из известных своей педагогической деятельностью лиц, на которых была возложена подготовка учебников. Однако, как отмечает А. Божков, Министерство народного просвещения и духовных дел характеризовалось высокой текучестью кадров, что затрудняло успешное выполнение поставленных задач. За несколько лет сменился ряд министров (Г. Атанасович, И. Гюзелев, М. Сарафов, К. Иречек и др.) [19, с. 350–351].

Интересен циркуляр окружным начальникам и софийскому полицмейстеру российского писателя, историка, первого гражданского губернатора Софии и софийского санджака П. В. Алабина, много сделавшего для восстановления в княжестве разрушенного хозяйства, школ, училищ, для набора слушателей на курсы русского языка и для подготовки переводчиков для структур гражданского управления [3]. П. В. Алабин приказал собирать исторические и художественные ценности столицы и окрестностей. К началу 1890-х гг. была сформирована большая коллекция ценных произведений материальной и духовной культуры. Также было предписано основать в Софии публичную библиотеку, а при ней – музей древностей с экспозицией материалов. Книжный фонд библиотеки быстро увеличивался за счет книг и средств, предоставленных русскими славянскими обществами. А. М. Дондуков-Корсаков также принял меры по охране культурных ценностей, в частности по сохранению немногих найденных артефактов и всего того, что осталось от древней столицы Болгарии Преслава [1, с. 157–158, 166]. В Болгарии восстанавливались разрушенные церкви. Духовные училища в Самокове и Лясковце были превращены в семинарии. В столицу княжества Софию из румынской Браилы переместилось Болгарское научное общество (Българското книжовно дружество, с 1911 г. – Болгарская академия наук) [1, с. 13].

Болгарскому княжеству требовалось единое законодательство. Была создана комиссия под руководством известного российского юриста С. И. Лукьянова, назначенного начальником судебного отдела гражданского управления. Комиссия создала Временные правила устройства судебной власти в Бол-

гарии. Уже в ноябре 1878 г. в Софии был учрежден Верховный суд [1, с. 61]. Гражданское судопроизводство основывалось на принципах гласности и состязательности. Новая судебная система комплектовалась из болгар.

После освобождения Болгарии было необходимо развивать промышленность, торговлю, создавать условия для улучшения системы кредитования граждан. С этой целью в Софии был учрежден Болгарский народный банк (проект устава банка был подготовлен в конце 1878 г.)¹⁵. Вместе с тем согласно статьям Берлинского договора нужно было смягчить действие капитуляционного режима в пределах княжества. А. М. Дондуков-Корсаков рассматривал вопрос об отношениях княжества с консулами зарубежных, в первую очередь европейских, государств и их правах. Российская гражданская власть приложила значительные усилия для поднятия престижа болгарских судебных учреждений как единственных и независимых судебных органов в стране, чтобы на практике ограничить консульскую юрисдикцию [20, с. 251–252].

Временное русское гражданское управлениеало основы здравоохранения в Болгарии. В докладе генерал-майора Г. В. Золотарева от 17 ноября 1878 г. говорится об учреждении школ для подготовки медицинских и ветеринарных фельдшеров для болгарского земского войска¹⁶. Русское гражданское управление успело выработать медицинский, аптечный и больничный уставы. Согласно этим уставам предполагалось иметь врачей для заведования окружными и губернскими больницами, которые создавались за счет общих доходов края [1, с. 196].

Новое государство нуждалось в Основном Законе. Для разработки проекта конституции княжества была создана специальная комиссия. Проект был отправлен в ноябре 1878 г. в Санкт-Петербург и получил одобрение российского правительства. Учредительное собрание княжества начало работу 10 февраля 1879 г. в Тырново. Первое заседание открыл генерал от кавалерии, генерал-адъютант князь А. М. Дондуков-Корсаков, который выступил с речью, напомнив о том, что основной целью собрания является принятие конституции. Первая болгарская конституция (Тырновская конституция) была принята 16 апреля 1879 г. Тогда же название «Княжество Болгария» стало официальным (таким оно было до провозглашения независимости в 1908 г.). Конституция закрепила всеобщее избирательное право, гражданские права и свободы, неприкосновенность частной собственности и др.

Монарху были предоставлены широкие права¹⁷. Согласно Конституции форма правления в стране

¹⁵Проект устава Болгарского народного банка. 1878. Л. 2–11.

¹⁶Доклад ген.-майора Григория В. Золотарева... Л. 95–96.

¹⁷Конституция Болгарии 1879 г. // Мастерская конституционного дизайна : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=758> (дата обращения: 31.07.2023).

была определена как наследственная монархия. Выделялись законодательная, исполнительная и судебная ветви власти. Правительство Российской империи рекомендовало ввести прямое тайное голосование, расширить права народных избранников, сделать Народное собрание единственным толкователем законов, гарантировать свободу обществ, собраний, печати, соблюдать тайну переписки и др. [1, с. 232–246]. Все эти положения нашли отражение в Конституции. В государственное устройство Болгарии в период правления А. М. Дондукова-Корсакова были внесены изменения, связанные с лучшими достижениями европейской политической системы.

Еще в период работы Берлинского конгресса болгарское население было крайне встревожено перспективой раздела своей страны. Особое беспокойство проявлялось среди населения Восточной Румелии, в которой была сосредоточена значительная часть болгарской интеллигенции. А. М. Дондукову-Корсакову ежедневно поступали петиции о заступничестве и справедливости с большим количеством подписей. Толпы людей (по несколько сотен человек) приходили к дому князя в Пловдиве и выражали отчаяние и скорбь из-за угрожающего им в будущем положения. Особенно напряженной была ситуация в Македонии, где большинство населения составляли болгары. Там турки продолжали совершать насильственные действия, заниматься самоуправством, убивать жителей [1, с. 193]. Так, в письме генерал-майору М. А. Домонтовичу от 19 августа 1878 г. А. М. Дондуков-Корсаков выражает опасение за судьбу населения Южной Болгарии: «Я честно узнал, что в Восточной Румелии население готовит протест против решений конгресса и о раздроблении Болгарии, который намерено подать представителям великих держав в Константинополе. Конечно, из этого протеста ничего не выйдет, но останавливать подобное движение считаю неудобным и излишним»¹⁸.

Раздел Болгарии по решению Берлинского конгресса беспокоил и делегатов Всероссийского учредительного собрания, они считали его несправедливым. По этому поводу 23 февраля 1879 г. Александр II писал генералу Э. И. Тотлебену следующее: «Открытие Народного собрания в Тырнове произошло, как тебе уже известно, в должном порядке. <...> Но из телеграмм явствует, что умы болгар находятся в большом волнении и что они не смогут привыкнуть к мысли отчуждения от княжества Восточной Румелии и Македонии и хотят обратиться с протестом на решение Берлинского договора ко всей Европе, – и будто бы в этом находят поддержку как в английском, так и в австрийском делегатах. Признаюсь, на эту поддержку я смотрю с большим недоверием и опасаясь их намерения вовлечь болгар в такие действия, которые могли бы оправдать в глазах Европы вооруженное

вмешательство Турции. <...> К сожалению, по Берлинскому трактату турки имеют на это право, но однако не прежде окончательного проведения пограничной линии между княжеством болгарским и Восточной Румелией, на чем я и настаиваю» [1, с. 226]. А. М. Дондуков-Корсаков старался не допустить возможности ревизии решений Берлинского конгресса, к тому же представители Македонии, Одринской Фракии и Восточной Румелии оказывали сильное влияние на поведение и настроения депутатов. Уже тогда в политической жизни молодого государства проявились консервативное течение (К. Стоилов, Д. Греков, Г. Начович, Т. Икономов, М. Балабанов и др.) и либеральное течение (Д. Цанков, П. Каравелов и др.), выступающее за радикальные действия [21, с. 64].

В Северной Болгарии был определен порядок выборов первого болгарского князя. В письме военного министра Российской империи графа Д. А. Милютину А. М. Дондукову-Корсакову, связанном с изложением мнения Александра II о выборах болгарского князя и недопущении нарушения Турцией Берлинского трактата, написано следующее: «Его Величество, признавая вполне справедливым Ваше соображение относительно Вашего образа действий по вопросу о кандидатуре на Болгарское княжество, изволил, однако же, находить опасным вполне предоставить выбор будущего князя на произвол случайности или интриги.

Вашему сиятельству, конечно, известно уже, что главнокомандующему нашей армией дано повеление приостановить вывод наших войск в том случае, если мусульманская агитация под видом народного движения примет угрожающий характер. Необходимо подавить и прекратить это движение, искусственно возбужденное самою портою и европейскими ее друзьями, прежде чем оставить тот край на исключительную охрану нашего Оккупационного корпуса» [1, с. 141–142].

Было принято решение о том, что князя должно избирать собрание, состоящее из нотаблей, которыми считались управляющие епархиями духовные лица, вице-губернаторы из числа болгар, председатели всех окружных, губернских и коммерческих судов. Каждый округ для выборов князя выдвигал 6 депутатов. Княжеское достоинство в роде первого болгарского князя считалось наследственным, престол переходил лишь лицам мужского пола женского или мужского потомства православного вероисповедания (в случае если избранный князь будет неправославного вероисповедания, желательно, чтобы он присоединился к православной вере). При несовершеннолетии наследника ближайший родственник назначался регентом. Совершеннолетие наследника начиналось с 22-летнего возраста. В государстве должны были быть следующие министерства: министерство иностранных дел и исповеданий, министер-

¹⁸Письмо князя А. М. Дондукова-Корсакова генерал-майору М. А. Домонтовичу... Л. 4–9.

ство внутренних дел, министерство просвещения, министерство финансов, министерство публичных работ и земледелия, министерство юстиции и военное министерство [1, с. 159–160].

Гессенский принц Александр Баттенберг был избран князем Болгарии 17 апреля 1879 г. Однако после избрания князя представители российской администрации еще несколько лет находились на болгарской службе, а десятки офицеров – в болгарской армии, способствуя становлению болгарской государственности [21, с. 65–66].

Генерал Э. И. Тотлебен 8 ноября 1878 г. писал российскому дипломату А. Б. Лобанову-Ростовскому о положении в Восточной Румелии: «Болгары со страхом смотрят на свою ближайшую будущность при уходе наших войск. Они умоляли меня просить Государя не оставлять их в безвыходном положении... говорили мне с совершенно спокойным тоном, но со слезами,

что готовы умирать, но ни в коем случае не подчиниться туркам. Женщины наиболее образованного круга объявили мне, что с оружием в руках встретят турок. <...> Я вынес положительное убеждение, что для болгар немислимо возвращение под турецкое иго и что они готовы на отчаянное сопротивление, даже без надежды на успех. <...> Решимость их рядом с покорностью и полным послушанием, невольно возбуждает участие и сострадание к этому несчастному народу» [1, с. 167–168]. Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что великие державы Запада в остром соперничестве за Балканы и в своем стремлении укрепить позиции в Османской империи ревниво следили за ростом влияния Российской империи в регионе. В первую очередь данным обстоятельством объясняются пересмотр статей Сан-Стефанского договора на Берлинском конгрессе и определение участи населения Восточной Румелии.

Заклучение

Российское правительство в лице назначенных представителей гражданского управления в Болгарии в короткие сроки провело огромную работу по созданию государственности в Княжестве Болгария, а также по защите православного населения Балканского полуострова. Достаточно сказать, что, когда в июне 1879 г. русская армия и администрация покинули княжество, болгарская армия состояла из 21 пехотного отряда, 8 артиллерийских батарей, 4 конных сотен и 2 саперных рот [21, с. 61]. За время русского гражданского управления в Княжестве Болгария была принята Тырновская конституция, введена трехступенчатая система народного образования, а также были созданы органы законодательной, исполни-

тельной и судебной власти, налоговое законодательство, Болгарский народный банк, новая военная и полицейская система, почтовое управление и др., что способствовало нормальному функционированию нового государства. Были заложены основы болгарской государственности. Российская империя сделала все возможное, чтобы помочь братскому славянскому народу освободиться от чужеземного гнета и создать новую страну. Введенные в научный оборот источники, в частности эпистолярные, свидетельствуют о том, что государственные деятели Российской империи прилагали максимум усилий для воссоздания болгарского государства во всех его сферах жизни общества (политической, экономической, культурной сферах).

Библиографические ссылки

1. Република България Главно управление на архивите «Архиви». Архивите говорят. Русия и възстановяването на българската държавност (1878–1885). София: Главно управление на архивите при Министерския съвет на Република България; 2008. 439 с.
2. Никитин СА, Конобеев ВД, Гандев ХН, Тодоров ГД, редакторы. Освобождение Болгарии от турецкого ига. Том 2, Борьба за национальное освобождение Болгарии в период Русско-турецкой войны. 1878–1879 гг. Москва: Наука; 1967. 678 с.
3. Овсяный НР, редактор. Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877–78–79 гг. Выпуск 1. Санкт-Петербург: Товарищество художественной печати; 1903. 364 с.
4. Хевролина ВМ. Россия и воссоздание болгарского государства. Труды Института российской истории РАН. 2012; 10:435–444. EDN: RUAOXZ.
5. Погодин АЛ. История Болгарии. В: Овсяный НР, Погодин А, Дмитриев К, Шумов С, Андреев А. История Болгарии. Москва: Монолит-евролинц-традиция; 2002. с. 72–282.
6. Овсяный НР. Болгария. В: Овсяный НР, Погодин А, Дмитриев К, Шумов С, Андреев А. История Болгарии. Москва: Монолит-евролинц-традиция; 2002. с. 5–70.
7. Плотникова АВ. Специфика взаимодействия российских и болгарских политических элит в процессе воссоздания государственности Болгарии в конце XIX в. Управленческое консультирование. 2013;5:136–142.
8. Овсяный Н. Устроители Болгарии: князь Черкасский, князь Дондуков-Корсаков и Столыпин. Русская старина. 1909;137(1):44–54.
9. Овсяный Н. Устроители Болгарии: князь Черкасский, князь Дондуков-Корсаков и Столыпин. Русская старина. 1909;137(2):365–376.
10. Овсяный НР. Русское управление в Болгарии в 1877–78–79 гг. Выпуск 1, Заведывавший гражданскими делами при главнокомандовавшем действующей армии д. с. с. князь В. А. Черкасский. Санкт-Петербург: Товарищество художественной печати; 1906. 345 с.
11. Фролова ММ. Русское гражданское управление в Болгарии и проблема болгарских беженцев в свете становления болгарской государственности (1877 – 19.02.1878 гг.). В: Данченко СИ, редактор. Славяне и Россия: проблемы

государственности на Балканах (конец XVIII–XXI вв.). Москва: Институт славяноведения РАН; 2020. с. 106–150. DOI: 10.31168/2618-8570.2020.08.

12. Боянов СН. Временное российское правление в Болгарии в 1877–1878 гг.: становление болгарской администрации. *Вестник Брянского университета*. 2020;3:31–44. DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-31-44.

13. Тонев В. Формиране и състав на органите на временното руско управление в Добруджа. *Сборник в чест на професора доктора Христо Гандев*. София: Българска академия на науките; 1985. с. 266–278.

14. Овсяный Н. Устроители Болгарии: князь Черкасский, князь Дондуков-Корсаков и Столыпин. *Русская старина*. 1909;137(3):579–586.

15. Сальков АП. Болгаро-греческий конфликт в Западной Фракии (1912–1938): историографические интерпретации и объективная реальность. В: Белорусский государственный университет. *История и историография: объективная реальность и научная интерпретация. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения академика В. И. Пичеты; 5 октября 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2018. с. 316–327.

16. Овсяный НР. *Болгарское ополчение и земское войско: к истории гражданского управления и оккупации Болгарии в 1877–78–79 гг.* Санкт-Петербург: Товарищество художественной печати; 1904. 328 с.

17. Александрович СС. Реформы русского гражданского управления в Болгарии (январь – май 1878 г). У: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. *Працы гістарычнага факультэта БДУ. Навуковы зборнік. Выпуск 5*. Мінск: БДУ; 2010. с. 157–164.

18. Горина ЛВ. *Марин Дринов – историк и общественный деятель*. Москва: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 1986. 207 с.

19. Божков А. Культура и культурни институции в България след 1878 г. (до първата световна война). В: Българско историческо дружество. *България 1300. Институции и държавна традиция. Том 1, Доклади на трети конгрес на Българското историческо дружество; 3–5 октомври 1981 г.; София, България*. София: Българско историческо дружество; 1981. с. 347–370.

20. Манолова М. Бърлинският договор и проблемът за държавноправното обособяване на България. У: Българската Академия на науките. *Освобождение на България. Материали от юбилейна Международна научна сесия в София*. София: Българската Академия на науките; 1982. с. 244–255.

21. Шаренкова С. *Болгария – Россия: исторический очерк*. София: Софийский университет имени Святого Климента Охридского; 2004. 196 с.

Получена 06.07.2024 / исправлена 29.06.2025 / принята 04.07.2025.
Received 06.07.2024 / revised 29.06.2025 / accepted 04.07.2025.